
УДК 81'.246.2

ББК 81.001.91

Т 64

Точиева З. С.

Аспирант кафедры общего языкознания Чеченского государственного университета, e-mail: choro777@mail.ru

**Динамика развития ингушско-русского билингвизма
в полиэтнической среде в советский период
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается социолингвистическая проблема ингушско-русского билингвизма. На материале данных всесоюзных переписей населения составлены таблицы, характеризующие динамику развития ингушско-русского двуязычия в советский период. Решающим фактором в этом процессе признана полиэтническая русскоговорящая среда, которая сформировалась в период социально-экономических и культурно-просвещенческих преобразований в республике и многократно превосходила по численности коренные этносы.

Ключевые слова:

Билингвизм, социолингвистика, ингушско-русское двуязычие, коренные национальности, русскоязычное население.

Tochieva Z.S.

Post-graduate student of General Linguistic Department, Chechen State University, e-mail: choro777@mail.ru

**Development of Ingush-Russian bilingualism
in the multiethnic environment**

Abstract:

The paper deals with the social-linguistic problem of the Ingush-Russian bilingualism. Based on the data of general census of the population the author has drawn the tables that characterize the dynamics of the Ingush-Russian bilingual development at Soviet period. The determinant in that process was the Russian multiethnic society formed in the period of the social, economic and cultural transformations in the Ingush Republic, which significantly exceeded in number the native population.

Keywords:

Bilingualism, social linguistic, Ingush-Russian bilingualism, native population, Russian-speaking population.

Важнейшим условием развития двуязычия является, как отмечают социолингвисты, полиэтнизм исследуемой территории, увеличение доли инационального элемента в ее демографической структуре. В 1934 году Ингушетия вместе с Чеченой образовали Чечено-Ингушскую ав-

тономную область. В 1936 году она была преобразована в Чечено-Ингушскую АССР. Кроме чеченцев и ингушей, в ЧИАССР проживали и представители других национальностей: русские, украинцы, белорусы, литовцы, немцы, армяне, евреи, дагестанцы и многие другие. Они в основном обосновались в городах и в рабочих поселках городского типа (за исключением казачьего населения, сосредоточенного в основном в притеречных и присунженских станицах). С началом социально-экономических, культурно-просвещенческих преобразований, начатых Советской властью на территории Чечено-Ингушетии, приток русских и представителей других национальностей усилился. В условиях многонациональной среды русский язык как язык обучения и официально-деловой сферы, естественно, выполнял и роль межнационального коммуникативного средства. Население Республики общалось на русском языке не только в официальной об-

становке, но и в быту, в неформальных ситуациях. Термин «русскоязычный», который употреблялся в официальных источниках, обозначал не только этнических русских, но и представителей самых разных национальностей, которые пользовались русским языком как единственным средством общения в полиэтнической среде обитания. При этом многие из категории «русскоязычных» владели и своим родным языком. Поэтому данный термин в определенной степени является условным и характеризует скорее статус русского языка в обществе, степень его распространенности, функциональную особенность, чем уровень представленности русского этнического элемента в национальных окраинах России.

Русскоязычное население на территории Чечено-Ингушетии, начиная с 30-х гг. XX века, быстро росло. Динамика его роста за период с 1926 года по 1989 год отражена в 1-й таблице [1: 101; 2: 28-29]:

Таблица 1. Изменение национального состава ЧИАССР (1926 – 1989 гг.)

Годы переписей	Всего жителей, тыс. чел.	Чеченцы и ингуши %	Русские %	Другие национальности
1926	385	93,8	2,6	3,6
1939	697	64,8	28,8	6,4
1959	710	41,1	49,0	9,9
1970	1064	58,5	34,5	7,0
1979	1154	64,6	29,1	6,3
1989	1270	70,7	23,1	6,2

В 1926 году, как видно из таблицы, этнические русские составляли всего лишь 2,6 % от общего числа всего населения Республики. Таблица 2 демонстрирует численное соотношение лиц

ингушской национальности по владению национальным и русским языками, по данным Всесоюзной переписи 1926 года (в %) [1: 296].

Таблица 2. Численное соотношение ингушей по национальному и русскому языкам (по данным переписи 1926 года, %)

Для города с родным языком		Для сельской местности с родным языком	
Ингушским	Русским	Ингушским	Русским
94,4	4,1	99,7	0,1

По данным Всесоюзной переписи 1926 года, ингушей, проживающих на территории страны, было 74 000 чел. От этого числа 4,1 % городских ингушей считали русский язык своим родным языком. Это 3034 чел. В сельской местности признавали русский язык родным 0,1 % населения, что составляло 74 чел. В совокупности ингуши данной группы насчитывали 3108 человек. 20-е гг. XX в. – это не совсем благоприятное для ингушко-русского двуязычия время. Советская власть только начала государственное строительство, все социально-культурные и просвещенческие реформы в национальных окраинах находились в «зачаточном» состоянии. Ликвидация массовой безграмотности не была еще завершена. На фоне такой социальной картины показатель количества ингушей, считающих родным языком русский (а, следовательно, владеющих им), является значительным.

К 1939 году русское население в ЧИАССР увеличилось более чем в 11 раз. Мы считаем также, что дисперсное расселение ингушей в годы депортации (1944-1957 гг.) на обширной азиатской территории СССР в иноэтнической, иноязычной (тюркоязычной) среде и необходимость выживания в этих условиях в огромной степени содействовали овладению русским языком как языком межнационального общения и развитию, таким образом, ингушко-русского двуязычия. (Спецпереселенцы были расселены в 119 районах 19 областей Казахстана и Киргизии – Шаббаев Д.В. [3: 280])

К следующей переписи этот показатель растет практически в тех же темпах: русские составляют 49,0 %. Число представителей других национальностей тоже

стабильно увеличивается, но меньшими темпами. К 1959 году коренные национальности (чеченцы и ингуши) представляют уже менее половины всего населения Республики. Очевидно, что такие темпы и характер демографических изменений не могли быть стихийными. Они были сопряжены с решением экономических, социальных и идеологических задач в национальных образованиях и контролировались советской властью. Вполне понятно некоторое уменьшение доли русских и представителей других национальностей на хронологических срезах 1970 и 1979 гг. В этот период многие народнохозяйственные, просвещенческие и культурные задачи, поставленные советской властью, были решены: была создана высокоразвитая промышленность, налажены нефтедобыча и ее переработка, процветало сельское хозяйство, действовал закон о всеобщем обязательном среднем образовании, была сформирована национальная интеллигенция, инженерно-технические кадры и т.д. Необходимость в целевом переселении людей определенных профессий из центральных районов страны в Чечено-Ингушетию отпала.

Согласно данным переписи, в 1959 году в ЧИАССР проживало 48,3 тыс. ингушей, 348,3 тыс. русских и 244 тыс. чеченцев. Представители всех остальных национальностей (так называемое русскоязычное население) в совокупности составляли 69, 8 тыс. чел. Вместе с русскими они насчитывали 418,1 тыс. чел. Таким образом, ингуши (как и чеченцы) оказались в полиэтнической русскоговорящей среде, многократно превосходящей их по численности. В цифровом выражении соотношение ингушей с русскоязычным населением

ем приблизительно составляло 1:9. Этот фактор, на наш взгляд, непосредственно повлиял на количественный и качественный уровень владения ингушами русским языком, который для анализируемого хронологического среза был достаточно высоким: 71,5 % ингушей, проживавших на территории Чечено-Ингушетии, свободно владело русским языком.

Примечательно, что чеченцы при одинаковых условиях развития и социальном устройстве, отставали от ингушей по уровню владения русским языком, хотя в количественном отношении значительно превосходили их. Здесь речь может идти скорее не о способностях к языкам, а о ментальной предрасположенности к ассимиляции в инонациональной среде. Возможно, темпы процесса ассимиляции, которая неизбежна в подобных условиях для всех малочисленных этнических образований, находятся в отношениях обратной пропорциональности с показателем численности малого народа: чем меньше количественный показатель нации, тем быстрее, выше темпы ее ассимиляции в более обширной инонациональной, иноязычной, инокультурной среде. Кроме того, на наш взгляд, немаловажную роль играет и такой фактор, как способность нации видоизменять свои со-

циокультурные доминанты и культурные фенотипы. Эта способность, заложенная на уровне национальной ментальности, у разных народов может реализоваться в различных формах и с различной степенью интенсивности. Она формируется в процессе длительного, многовекового развития нации, которая не раз оказывалась в орбите различных этнических влияний, в ситуациях исторического выбора. Для сравнения рассмотрим данные переписей 1970, 1979, 1989 гг. [2: 28-29] - времени, которое можно считать «бархатным» для ингушко-русского билингвизма. В этот период действовали практически все факторы, влияющие на развитие билингвизма: относительно высокий уровень грамотности коренного населения, многонациональная среда обитания, преобладание русского и русскоязычного населения в Республике, динамично развивающаяся промышленность, урбанизация и сопутствующие ей демографические процессы. Русский язык считают родным языком 3814 ингушей, а свободно владеют им 112146 человек. Помимо русского языка, 399 человек владеет и другим языком из числа языков народов СССР, 308 ингушей родным признают не ингушский и не русский языки, а другой язык.

Таблица 3. Численное соотношение ингушей по национальному и русскому языкам (по данным Всесоюзных переписей 1970, 1979, 1989 гг.) [3: 296; 4: 63]

Годы переписей	Численность ингушей	Свободно владеют вторым языком народов СССР			
		Своей национальности	Русским	Не владеющие вторым языком (русским)	Владеют русским языком, %
1970г.	1136675	282	80670	32591	71,2
1979г.	134744	170	108311	26094	79,6
1989г.	163762	115	130402	32337	80,2

Подводя итог, изложенному, можно сказать, что к 1989 году сложилась ситуация:

1. 163,0 тыс. человек из 163,8 тыс. общей численности ингушского населения, проживающего на территории республики, или 99,6% считали родным ингушский язык, 0,5 тыс. человек или 0,3 % - русский язык, 0,1 тыс. человек – чеченский язык.

2. Свободно владели вторым языком – русским – 130,4 тыс. человек или 80,2 %, чеченским-0,2 тыс. человек или 0,1 %.

3. Не владели вторым языком (русским)-32,3 тыс. человек или 19,7%. Из 0,5 тыс. ингушей, назвавших родным языком

русский язык, свободно владели ингушским языком 115 человек. В числе не владеющих вторым языком среди ингушей – 67,1%-21,7 из 32,3 тыс. человек составляли дети в возрасте до 6 лет [см.:2,86]

4. Показатель владения вторым русским-языком у проживавших в городских условиях ингушей составлял 83,1%, аналогичный показатель у ингушей, проживавших в сельской местности, был равен 77,5%.

Городские условия благоприятствовали развитию ингушко-русского двуязычия в первую очередь из-за фактора многонациональности. В целом этот же фактор благоприятствовал развитию ингушко-русского билингвизма.

Примечания:

1. Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1977г. 543 с.
2. Овхадов М.Р. Социолингвистический анализ развития Чеченско-Русского двуязычия. - Назрань, 2007г. 203 с.
3. Шабает Д.В. Правда о выселении балкарцев. – Нальчик: Эльбрус, 1992г. 240 с.
4. Численность и состав коренных национальностей Чечено-Ингушской Республики (по материалам Всесоюзной переписи населения 1989г). Чечено-Ингушское республиканское управление статистики. – Грозный 1991. 63 с.

References:

1. Modern ethnic processes in the USSR. M.: Nauka, 1977. 543 p.
2. Ovkhadov M.R. Sociolinguistic analysis of the Chechen-Russian bilingualism development. Nazran, 2007. 240
3. Shabaev D.V. The truth about deportation of the Balkars-Nalchik: Elbrus, 1992. 240 p.
4. The size and composition of the indigenous nationalities of the Chechen-Ingush Republic (based on the materials of the all-union census of population of 1989) / the Chechen-Ingush Repub. Statistics Service. Grozny, 1991. 63 p.